

Современные социально-экономические аспекты уровня жизни народов Башкортостана

Айбулат КАРИМОВ
кандидат социологических наук,
Ватандаш, 2011, № 1.

Исследование уровня жизни населения в этническом разрезе в условиях Башкортостана представляется весьма интересным, но, вместе с тем, весьма сложным научным направлением, затрудненным рядом методологических и методических проблем. В первую очередь это сложности, возникающие при разработке методологии и методики оценки уровня жизни — так, до настоящего времени не выработан единый подход к его определению. Проблемный ряд дополняется также дефицитом эмпирического материала: органы государственной статистики при анализе уровня жизни населения не учитывают этнический фактор; практически не проводятся экономические и социологические исследования в данном направлении.

По нашему мнению, анализируя жизненный уровень определенных этносов в РБ (в нашем случае башкирского), следует использовать комбинированную методику определения уровня жизни, т. е. анализ данных государственной статистики, результаты опроса населения и экспертные оценки специалистов. Такой подход, учитывающий как экономическое, так и социологическое измерение уровня жизни, позволит получить более объективную и целостную оценку социально-экономического положения исследуемого этноса. Комплексной методологической и методической базы, удовлетворяющей такому подходу, на данный момент не существует, поэтому в данной статье мы ограничимся анализом некоторых показателей, так или иначе отражающих уровень и качество жизни башкирского этноса.

Проживание на отсталых в социально-экономическом отношении территориях и занятие "неблагодарным" сельским хозяйством объективно обуславливает и относительно низкий уровень жизни башкирского населения. Так, по данным переписи 2002 года, доля башкир, имеющих доходы ниже прожиточного минимума (уровень абсолютной бедности), была выше, чем в среднем по республике. В то же время, если у городских башкир уровень бедности был практически одинаков со среднереспубликанским уровнем, то в сельской местности, соответственно, ниже. При этом следует отметить, что большая часть башкир проживает в сельской местности. Исследования, проведенные в Институте социально-экономических исследований УНЦ РАН под руководством академика АН РБ М.Н. Исянбаева, выявили, что преобладающее большинство муниципальных образований с преимущественно башкирским населением относится к отсталым или депрессивным в своем развитии территориям. Это отнесенные к категории депрессивных — Баймак и Баймакский район, г.Белорецк и Белорецкий район, г. Сибай, Балтачевский, Бураевский, Кугарчинский, Хайбуллинский районы. Отстающие, с критической социально-экономической ситуацией — Абзелиловский, Аскинский, Бурзянский, Зианчуринский, Зилаирский, Мечетлинский, Салаватский, Татышлинский районы. В данных муниципальных образованиях многие показатели, характеризующие уровень жизни населения (среднемесячная заработная плата 1 работника, тыс. руб; доходы населения в расчете на 1 жителя, тыс. руб; обеспеченность жильем в расчете на 1 жителя, кв. м.; уровень безработицы, % и мн.др.) заметно отстают от среднереспубликанских. Тяжелым социально-экономическим положением характеризуется также башкирское население Челябинской и Свердловской областей, в которых районы исторического проживания башкир также урбанизированы и индустриализованы в меньшей степени, а доля башкир, проживающих в городах этих областей, варьирует от 1 до 10%.

На современном этапе необходимо обозначить несколько основных направлений действий, которые могли бы способствовать стабилизации социально-экономического

положения башкирского этноса. Основное направление — возможность получения образования в различных сферах деятельности.

Прослеживается тесная взаимосвязь между уровнем образования и уровнем жизни. Действительно, доступ к высшему образованию, возможность в самореализации в самых различных сферах интеллектуальной деятельности является одним из наиболее значимых индикаторов социокультурного неравенства этнических групп. Так, существующее неравенство в сфере высшего образования напрямую отражается на уровне жизни населения.

Как видно из вышеприведенной таблицы, наименьшая доля специалистов с высшим образованием представлена в структуре башкирского этноса (соответственно 9,7%). У русских и татар наблюдается примерно равное соотношение: 12,6% специалистов с высшим образованием в составе русского этноса и 12,8% в составе татарского этноса. Среди башкир также велико количество неграмотных — 14066 человек, в процентном отношении это более одного процента, в составе русских и татар доля таковых составляет 0,6%.

Признак город-село является одним из основных индикаторов этносоциальной стратификации. Как известно, город обладает большими возможностями, социально организованными условиями и инфраструктурой для обеспечения более высокого уровня и качества жизни. Для Башкортостана в целом, ввиду быстрого развития его промышленности, характерны высокие темпы роста городского населения, возникновение и развитие новых городов и поселков городского типа. При росте численности всего населения Республики Башкортостан в 1,4 раза, городское население увеличилось по сравнению с 1913 г. в 17 раз. До конца 60-х гг. быстрый рост городского населения происходил в основном за счет русских и татар 3. На данный момент среди горожан преобладают русские (76,7%), за ними следуют татары (68,3%) и только потом башкиры (47,5%). Исторически сложившаяся профилирующая хозяйственная деятельность продолжает пока оставаться определяющим фактором преимущественно сельского расселения башкир. При этом необходимо отметить, что в республике, как и в других регионах России, наибольший уровень бедности отмечается в сельской среде. Основным фактором бедности является крайне низкий уровень оплаты труда в сельскохозяйственном производстве. Так, если уровень оплаты работников сельскохозяйственных предприятий составлял в 1990 г. 96% от среднереспубликанского уровня, то в 2008 г. — 49% 4. Выплата заработной платы в натуральной форме достигла более 90% (вместо допустимых по законодательству 20%) 5. Среднемесячная заработная плата работников сельского хозяйства сложилась практически на грани прожиточного минимума для трудоспособного населения. В годы реформирования наблюдалась тенденция увеличения разрыва в уровнях оплаты труда работников обрабатывающего производства и сельского хозяйства. Если средняя заработная плата в сельском хозяйстве составила от уровня в обрабатывающем производстве в 1990 г. — 89%, 1998 г. — 41%, то в 2005 г. — только 30% 6. Наряду с более высоким уровнем бедности, проживающие в сельской местности отличаются и более высокой глубиной бедности, что подтверждается значениями показателя дефицита дохода. Резко различаются образование и здоровье населения, условия и продолжительность жизни.

Следует отметить, что в условиях Башкортостана существующее социальное различие между городом и деревней является порождением не только естественных различий между разнотипными поселениями, но и отсталости в своем развитии деревни от города. Многие исследователи, занимающиеся проблемами социального развития башкирской деревни, отмечают, что социальная инфраструктура башкирских сел находится в плачевном состоянии.

Анализируя этносоциальную структуру городского населения, можно утверждать, что башкиры среди трех основных этносов, проживающих в Республике Башкортостан, занимают наихудшее положение. Это обусловлено следующими факторами:

1) в социально-профессиональной сфере преобладает ориентация на гуманитарные профессии (особенно у недавних сельских мигрантов, абитуриентов и выпускников) и низкоквалифицированный труд, между тем как основу социально-экономического развития этноса составляет мера представленности в высокотехнологичных отраслях экономики;

2) основным источником увеличения численности башкирского населения в городах продолжает оставаться миграция из села. Недавние мигранты сталкиваются со множеством проблем, как то: трудоустройство, прописка, жилищная проблема. Стартовые условия и, соответственно, степень вертикальной социальной мобильности хуже, чем у представителей более урбанизированных этносов 7. Поэтому большинство башкир — мигрантов из сельской местности, имея низкий уровень социальных и финансовых возможностей, автоматически пополняют бедные слои современных городов.

Рассмотрение отдельных национальностей РФ по источникам средств к существованию показало, что у башкир высока доля доходов от личного подсобного хозяйства (28,2%), у татар и русских, соответственно — 17,1 и 11,4%. Также в составе башкирского населения выше доля людей, живущих на пособие по безработице — 10,7%, татар — 6,7%, русских — 8,3%. Самый низкий объем сбережений также наблюдается у башкир — 0,18%, у татар и русских, соответственно — 0,2 и 0,23%.

Следует отметить, что положение усугубляется заниженными представлениями самих башкир о богатстве и бедности, что, в свою очередь, сказывается на их низкой мотивации в социально-экономической сфере. Так, по результатам социологических исследований выявлено, что у башкир занижено ощущение бедности и богатства, предпринимательство ими указывается как наименее успешный вид деятельности. Башкиры в основном безразлично относятся к существующей экономической дифференциации в обществе 9.

Таким образом, анализ некоторых социально-экономических аспектов уровня жизни башкирского этноса позволяет сделать следующие выводы:

— Системный кризис в сельском хозяйстве, отсутствие механизмов поселенческого выравнивания и сокращение объемов перераспределения финансово-бюджетных ресурсов для поддержки сел предопределили существенные различия в уровне доходов и бедности населения, проживающего в городах и селах. В результате — в среде башкир, проживающих в сельской местности, необходимо отметить обострение таких негативных социальных явлений, как безработица, массовая бедность, недоступность образования и других услуг, алкоголизм, рост самоубийств.

— Социально-профессиональная структура башкир, характеризуясь преимущественной занятостью в сельском хозяйстве, а в городах — в низкодоходных профессиях (сфере народного образования, культуры и искусства) обуславливает низкий уровень жизни башкирского этноса. Башкирские домохозяйства беднее и по многим показателям отстают от семей других этнических групп.

— Несмотря на то, что в Республике Башкортостан успешно реализуется комплекс мер по возрождению и развитию башкирского народа, следует отметить, что их реализация ограничивается, в основном, удовлетворением национально-культурных потребностей башкир, при этом вопросы, связанные с повышением уровня и качества жизни, остаются нерешенными.

Вышеизложенное обуславливает необходимость дальнейшего исследования обозначенных проблем и поиска путей стабилизации социально-экономического положения башкирского этноса в современных условиях.

Литература

Депрессивные территории: теория и практика стабилизации и развития. Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2008 (рукопись отчета, Исянбаев М.Н., Байгильдина А.У. и др.)

2 По материалам переписи 2002 года.

3 Социальное неравенство этнических групп: представления и реальность. М.: Academia, 2002. С.305.

4 Труд и занятость в РБ. Статистический сборник. Уфа: Башкортостанстат, 2009. С. 101.

5 Проблема бедности в трансформационный период / БАГСУ. Уфа, 2006. С.60.

6 Уровень жизни сельского населения в РБ. – Уфа: РИО РУНМЦ МО РБ, 2006. С.12.

7 Киекбаев М.Дж. Проблемы городского башкирского населения в современных условиях / Национальные и языковые процессы в Республике Башкортостан: история и современность: Информ.-аналит. бюллетень № 3. Уфа: РИО РУНМЦ МО РБ, 2006. с. 31-38.

8 По материалам переписи 2002 года.

9 Социальное неравенство этнических групп: представления и реальность. М.: Academia, 2002. С.314.